

УДК 159.9

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

П.Н. Устин

Аннотация

Рассматривается структура этического слоя личности с позиций концепции Л.М. Попова о человеке как субъекте развития и саморазвития. Выделены особенности конструктивного и деструктивного начал и показаны особенности самореализации человека в зависимости от степени выраженности деструктивных компонентов этического слоя на примере циничного восприятия мира.

Представлены конкретные пути снижения деструктивного начала в этическом слое психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития через активацию механизмов этической саморефлексии.

Проблема деструктивных качеств в этическом слое человека

Вопросы нравственного развития личности относятся к одной из самых важных, сложных и вечно актуальных проблем в жизни общества. Данная проблема носит междисциплинарный характер и находится на стыке философии, социологии, педагогики, психологии.

В психологии идея духовного, включающая вопросы нравственного становления личности, нашла свое продолжение в многочисленных работах исследователей, среди которых труды Б.С. Братуся [1], А.В. Брушлинского [2], А.Л. Журавлева [3], В.П. Зинченко [4], В.В. Знакова [5], Д.А. Леонтьева [6], В.А. Пономаренко [7], Л.М. Попова [8], С.Л. Рубинштейна [9], В.Д. Шадрикова [10]. Этими авторами затрагивается огромный комплекс проблем, который может быть сведен к такому новому направлению, как этическая психология (Л.М. Попов [8]).

Разработка вопросов психологии личности со стороны ее этической составляющей привела к необходимости выделения этического слоя личности в составе детерминантного комплекса психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития (Л.М. Попов [8]). Этический слой включает в себя систему черт, отражающих особенности отношения к окружающему миру конкретного субъекта, дает представление о его духовной ориентации и может характеризовать человека как субъекта с конструктивной или деструктивной направленностью.

Деструктивность проявляется через поведенческие формы, которые можно обобщить такой характеристикой, как зло. Генезис проблемы дихотомии злого и доброго начал в человеке относится к ранним этапам развития человечества, когда первые философы пытались постичь внутреннюю сущность индивида.

Многие величайшие мыслители стремились раскрыть внутреннюю природу человека через призму его поступков и деяний, оцениваемых как положительные и отрицательные. Это привело к идее о положительных и отрицательных личностных качествах, что послужило причиной возникновения учений о характерах и чертах личности, составляющих их основу. Основываясь на многообразии человеческих поступков и их противоречивости в различных ситуациях, исследователи внутренней человеческой природы пришли к выводу о взаимосуществовании как позитивного, так и негативного, как конструктивного, так и деструктивного в человеке. Так, Платон считал, что «даже в душе добродетельного и разумного человека может незримо дремать дикое, звероподобное начало, которое, отбросив всякий стыд и разум, стремится к удовлетворению своих вожделений» [11].

Деструктивные компоненты в этическом слое психологической организации человека предполагают деформацию ценностей человеческого бытия. В то же время, именно ценности и ценностные ориентации определяют общий подход человека к миру и к себе, придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Таким образом, ценности выступают одним из компонентов системы отношений личности, отражающим направленность и содержание ее активности.

В процессе жизни происходит постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом процессов перестройки отношений человека с миром. Процессы же актуализации и низвержения ценностей обусловлены не только меняющимися ситуациями, но и развитием всей личной жизни человека.

В психологии понятие личности отражает высшую интегральную характеристику, в структуру которой в качестве одного из ведущих компонентов входит система отношений человека к окружающей действительности. Отношения человека представляют собой сознательную избирательную психологическую связь, основанную на опыте индивида с различными сторонами объективной действительности, выражаются в действиях, реакциях, переживаниях и формируются в процессах деятельности. И именно отношения, как показано в работах В.Н. Мясищева [12], определяют многосторонность и богатство личности. Более того, автор, говоря о разнообразии отношений, в качестве доминирующего, помимо отношения к предметам внешнего мира и отношения к себе, относит отношения человека к другим людям.

Так как отношения – это сила и потенциал, определяющие степень интересов, желаний и потребностей, то их можно отнести к движущим силам развития личности. Так, моральное формирование личности в концепции отношений В.Н. Мясищева рассматривается через соотношение образцов – идеальных моделей поведения и реальных, то есть собственных поступков. Человек сопоставляет свои действия как с образцами поведения, так и с оценкой этих действий. В свою очередь, это приводит к формированию оценочных отношений и служит основой возникновения требовательности как к себе, так и к окружающим. В связи с совпадением предъявляемых требований возникает уважение как особый вид этического отношения к другому человеку. В противном же случае могут сформироваться пренебрежение или презрение.

Б.Г. Ананьев [13] и В.Н. Мясищев [12] отмечают, что отношения превращаются в черты характера, когда приобретают такие характеристики, как устойчивость, выраженность и значимость, то есть становятся характерными для личности. Ведь именно определенность и устойчивость характера связывается с определенностью и устойчивостью отношений, при этом если часть черт выражает сами отношения (принципиальность, эгоизм, добросовестность), то другая часть представляет способ их осуществления (прямота, решительность, цельность).

Анализ этической составляющей личности человека как субъекта развития и саморазвития предполагает рассмотрение вопроса о должном морально-нравственном императиве, который регулирует поступки субъекта, его представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим. Следовательно, необходима и дифференциация двух центральных этических категорий – морали и нравственности. Так как понятие личности включает вовлеченность в многообразную систему отношений с другими, то невозможно представить гармоничное существование человека без моральных и нравственных ориентиров, регулирующих его поведение. То есть этическую категорию должностования можно сравнить с компасом, помогающим человеку как выбирать способы ориентации в различных ситуациях, так и адекватно понимать их.

Существо морали состоит в оценке человеческого поведения, в предписании или запрещении конкретных действий и поступков. Именно поэтому мораль имеет свое выражение в моральном законе, который предписывает конкретные формы поведения. В отличие от морали, нравственность имеет всеобщий, универсальный и безусловный характер и, следовательно, не может быть выражена в конечных, конкретных нормах и формах поведения.

Выполнение моральных норм может быть вынужденным и внешним по отношению к личности. Поэтому соблюдение этих норм предполагает определенную награду, которая имеет вполне реальные формы: от похвалы и престижа до материальных и других благ. Нравственность же формируется вместе с личностью индивида и неотделима от его Я. Нравственное поведение самодостаточно, не предполагает каких-либо внешних наград и является внутренним и органичным [14, 15].

Таким образом, моральное и нравственное поведение предполагает разную психологическую основу. Если моральное поведение всегда опосредствовано внешней нормой и побуждается стремлением соответствовать ей (быть «хорошим» и не быть «плохим», получать заслуженное признание и т. д.), то главным побудителем нравственного поведения являются непосредственные чувства, отражающие внутренний строй личности и отношение к другим. Если моральное поведение побуждается стремлением соответствовать некоторому образцу и направлено на себя (на самоутверждение, самовыражение и самооценку), то нравственное поведение направлено на других людей и выражает отношение к ним.

В то же время моральные и нравственные (опосредствованные и непосредственные) побуждения могут выражаться в сходных формах поведения, которые получили в психологии название просоциальных (гуманных или альтруистических). Чтобы выяснить истинную психологическую причину той или

иной формы поведения, необходим специальный психологический анализ. Можно полагать, что непосредственное нравственное отношение к другому является устойчивой характеристикой личности. Поэтому оно проявляется вне зависимости от конкретных обстоятельств. В отличие от этого поведение, опосредствованное моральной нормой, жестко детерминировано и предполагает ее соблюдение только в определенных обстоятельствах. Соответственно, преобладание нравственных побуждений может проявиться в возможности переноса просоциальных форм поведения на ненормативные ситуации, то есть ситуации, требующие «расширения» известной нормы.

Таким образом, мораль является результатом интериоризации личностью внешних регуляторов поведения в виде существующих в конкретно определенном сообществе норм, правил и общепринятых ценностей, следование которым позволяет индивиду адекватно входить в данное сообщество и выступает механизмом его адаптации к миру. Нравственность же человека выступает в качестве механизма экстериоризации его внутренних ценностей, сформированных в процессе личностного развития, критерием которых является не «одобрение-неодобрение» обществом, а доброжелательное отношение к людям и признание человека как высшей ценности.

Проблема деструктивных тенденций в развитии личности напрямую взаимосвязана с особенностями соотношения различных компонентов этического слоя личности, детерминирующих внешние проявления активности субъекта.

Само понятие деструктивности соотносится с понятием агрессивности. Многие исследователи полагают, что агрессивное поведение присуще человеку и является врожденным. Так, в теории К. Лоренца [16] раскрывается постоянная неосознанная мотивация к агрессивным поступкам у человека. При этом в описании сдерживающих начал основной акцент делается на внешних ограничителях в виде норм и законов, а не внутреннем содержании сознания индивиду. Однако жизненные кризисы, возникающие при нестандартных и непредсказуемых ситуациях, ведут к ослаблению или нивелированию защитных механизмов, как внутренних, так и внешних. В результате начинают происходить неконтролируемые агрессивные реакции.

В отношении деструктивных тенденций личностного развития заслуживают внимание работы З. Фрейда, изучавшего данную проблему в ракурсе неосознанных процессов [17]. Он рассматривал современную цивилизацию как источник отказа от естественных влечений человека. В условиях сложившейся структуры культурных и социальных отношений, жесткой структуризации самого общества, закреплённой этическими нормами и правовыми регуляторами, эти влечения часто не могут реализовываться вовне, и, как следствие, происходит их подавление и вытеснение в сферы бессознательного. В свою очередь, это ведет к дисгармонизации личности и развитию у нее разрушительных тенденций.

Э. Фромм [18] исследовал природу агрессии и заключил, что в ее основе лежит жажда удовлетворения потребностей (страстей), характерных для каждого человека. Это стремление к удовлетворению, которое может выражаться в форме жажды любви, разрушений, власти, является неотъемлемой чертой бытия любого индивида. Эти потребности являются экзистенциальными и равноправными, поэтому вопрос о механизмах преобладания деструктивной или

конструктивной активности наиболее важен. Одним же из основных механизмов развития деструктивных тенденций в поведении выступает отсутствие возможностей к активности, то есть к удовлетворению экзистенциальных потребностей, страстей и стремлений.

Таким образом, стремление к достижению полноценного существования придает смысл жизни, наполняет ее энергией, а деструктивность выступает в качестве векторной характеристики искаженной и ущемленной жизни, атрибутом которой является невозможность реализации желаний и возможностей. Э. Фромм выделяет два основных аспекта, влияющих на вектор личностной активности. Первый – это потеря свободы (материальной, духовной, физической), а второй – неумение воспользоваться своими возможностями и способностями. В связи с этим способность творчески действовать порождает потребность в использовании этой способности, а неумение распорядиться ею оканчивается нарушением нормального развития и несчастьем [18].

Надо сказать, что в современном обществе у каждого человека существуют условия и возможности для самореализации. Однако сам человек сталкивается с серьезным внутренним противоречием. С одной стороны, он стремится к свободе и независимости, а с другой – еще не совсем готов к этому и ищет коллективные формы существования. Именно поэтому идеи, моральные ценности, социальные стандарты – все то, что способствует чувству общности и существования, – приобретают для индивидов особый смысл и играют ключевую роль в нормальном функционировании социальных структур.

Однако наряду с внутренними стремлениями человека к коллективным формам существования в самом обществе можно наблюдать процессы дифференциации и индивидуализации. Таким образом, в этом мире человек сталкивается с необходимостью найти свое место, свою социальную систему, где бы он оказался востребованным и смог самореализоваться. Отсутствие же такой возможности способствует отчуждению человека и, как следствие, прогрессированию моральных противоречий и деструктивных тенденций.

Наиболее подверженной деструктивным переживаниям является молодежь. В работах Л.С. Выготского [19] отмечается, что любой индивид в процессе своего взросления проходит определенные стадии социализации, когда социум играет ключевую роль в формировании личности. Однако, при огромном несовершенстве и противоречивости современного общества ребенок может интериоризировать мощный отрицательный заряд проблем и пороков этого общества. Противостояние же внутреннего Я и внешних воздействий способно дисгармонизировать личность и вызвать конфликты, причем как внешние, так и внутренние. Они же, в свою очередь, могут привести к тяжелым психологическим последствиям и деструктивному поведению как несогласию с окружающей действительностью.

Внутреннее недовольство и раздражение на самого себя может выливаться в ненависть – как персонифицированную в образе личности, государства, расы и т. п., так и относящуюся к миру вообще. Именно эта ненависть во многом и есть основа и базис агрессии, проявляющейся в разнообразной деструктивной активности.

Однако ненависть неоднородна. Например, Э. Фромм [18] выделял два вида ненависти: рациональную и иррациональную. Рациональная форма ненависти представляет собой реакцию личности на угрозу ее собственной свободе, угрозу жизни или идеям. Возникая в качестве защитной реакции на угрозу, она нейтрализуется с ее исчезновением.

Иррациональная же ненависть представляет собой более сложный феномен. Как отмечается в работах Э. Фромма, иррациональная ненависть выступает чертой характера, отражающей постоянную готовность ненавидеть, до поры до времени сдерживаемой человеком. Однако ее выход может быть вызван либо реальной угрозой (как в случае рациональной ненависти), либо беспричинно (что случается гораздо чаще), когда для того, чтобы излиться, используется любой повод. При этом происходит рационализация, то есть человек в любом случае воспринимает ее как реакцию на конкретную угрозу [18].

Проблема иррациональной ненависти затрагивается и в работах немецкого философа Ф. Ницше [20]. Он определяет подобное состояние как *ressentiment*, то есть психологическое самоотравление, переживание негативной эмоциональной реакции, выливающееся в неосознанное, растущее, устойчивое, переходящее в разряд автономно действующих чувство неопределенной враждебности и озлобления. Соответственно этому Ницше отводит *ressentiment* огромное многообразие качеств характера, составляющих широкий спектр этической составляющей личности. Это и злопамятство, и злоба, и зависть, и ревность, и злонамеренность, и многое другое. Но эти качества не принимают состояния *ressentiment* до тех пор, пока не усугубляются ощущением бессилия. А в этом огромную и доминирующую роль играет социальная проблема – соотношение внутренних притязаний и реального положения в социуме.

Подобная мораль *ressentiment* приводит к извращению таких базовых категорий, как добрый и злой, поскольку происходит переосмысление и перемешивание этих категорий, где доброе начинает восприниматься как злое, а злое как доброе.

Таким образом, не получая возможности самореализации, изначально конструктивная внутренняя энергия человека трансформируется в деструктивную, проявляясь в различных деструктивных явлениях.

По Кьеркегору [21], каждый человек, независимо от того, счастлив он или нет, болен или здоров, благополучен или нет, несет в себе отчаяние, потому как он существо духовное и постоянно находится в поисках путей и способов самореализации и нахождения себя, своего Я в этом мире. Опасение бессмысленности и бесполезности существования является одним из немаловажных факторов активности субъекта, подвигая его к деятельности. Однако при появлении чувства неуверенности в собственной дееспособности и состоятельности может привести к дисгармонизации внутреннего мира личности. Кроме того, индивиду тяжело воспринимать собственную неполноценность адекватно, принимая это как данность. Подобное положение способно деструктивно сказываться на внутреннем мире человека. Личность перестает быть личностью как таковой, теряя свое Я. Поэтому для восстановления гармонии как с внешним миром, так и внутри собственных переживаний человеку необходимо совершение действий, пробуждение его активности. Векторная же направлен-

ность подобной активности в сторону конструктивно-позитивного или деструктивно-негативного поведения зависит как от внешних условий окружающей действительности, так и от внутренней сформированности личности.

Необходимо отметить, что в силу постоянной потребности человека в самореализации, удовлетворение всех личностных притязаний на полное соответствие этому миру невозможно, так как мир непредсказуем и несовершенен, а требования, которые он предъявляет, многообразны. Следовательно, любой человек сталкивается с кризисами в жизни, когда он начинает ощущать неадекватность своих действий и не получает желаемых и запланированных результатов.

Характер же факторов, способных привести к подобным проблемам имеет двойственную природу. С одной стороны, объективные условия как неадекватная внешняя ситуация, исключающая возможность положительного результата, а с другой – субъективные – несоответствие личностных и моральных установок. Однако в обоих случаях в результате наступает состояние деструктивного переживания сложившейся обстановки.

В качестве источника развития человека выступает противоречивая взаимосвязь внутренних и внешних факторов – что присутствует в индивиде как данность на настоящий момент и что привносится извне. При осознании собственных недостатков человек чувствует себя достаточно комфортно в условиях адекватного существования в окружающем его мире людей. Однако, как только он начинает выбиваться за рамки реальности и перестает быть «равным среди равных», появляется чувство неудовлетворенности собой, своими личностными особенностями. Начинается ломка системы ценностей личности, и индивид оказывается в ситуации выбора, когда необходимо предпринять какие-то действия. В этом случае возможны несколько вариантов развития.

Первый вариант состоит в реализации возникших потребностей, вставших на пути жизнедеятельности человека, то есть неудовлетворенность наличным уровнем развития становится источником активности субъекта, выступая в качестве ведущей силы саморазвития индивида и реализации заложенных в нем возможностей.

Второй вариант возникает тогда, когда в силу определенных обстоятельств человек не имеет возможности развиваться в соответствии с требованиями, предъявляемыми ему наличной ситуацией, и индивид становится перед выбором. С одной стороны, он может признать себя ответственным за свои неудачи и искать иную стратегию, которая бы позволила ему адекватно адаптироваться в новой жизненной реальности без девальвации ценностей своего Я. С другой стороны, человек может выбрать иную стратегию, которая будет заключаться в том, что он полностью переложит ответственность на внешний мир, и, поставив себя над рамками окружающей его реальности, восстановит собственное внутреннее равновесие через позицию противостояния.

Безусловно, первый выбор, который заключается в признании собственной ответственности, достаточно сложный, так как требует от человека немалых психических усилий. Гораздо проще освободить себя от внутренних переживаний, переложив эту ответственность на внешний мир, освободив, таким образом, свой внутренний мир от ненужных мучений. В этом случае человек, перекладывая вину на окружающий мир и воспринимая его слишком несовершен-

ным и порочным, оправдывает собственную несостоятельность и неостребованность. При этом происходит как восстановление авторитета собственного Я, так и появление новых смыслообразующих целей собственного существования, ориентированных на противоборство с несовершенной действительностью.

Результаты экспериментального подтверждения возможностей преодоления деструктивных тенденций в поведении человека

Исследование циничности – нравственно-этического компонента личности, проведенное в 2002–2003 гг. [22], позволило доказать возможности частичного преодоления человеком деструктивных тенденций с помощью деятельности психолога.

При решении первой задачи экспериментального исследования, которая заключалась в эмпирическом изучении психологических особенностей людей, отличающихся выраженным наличием циничности, и выявлении коррелятов циничности с другими чертами, составляющими деструктивное начало в человеке, нами была сформирована выборка испытуемых, которая составила 211 человек. При обработке данных, полученных с помощью методик «Самоактуализационный тест» (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская [23]) и «Добро-Зло» (Л.М. Попов, А.П. Кашин [8]), были использованы методы математической статистики. Результаты корреляционного анализа по Пирсону позволили выделить ряд этических черт, определяющих деструктивную направленность личности и обнаруживших сильную прямую соотнесенность со шкалой циничности. Это позволило выделить общую структуру деструктивного блока в этическом слое личности, включившего систему черт, под которыми скрываются проявления человеческой активности, направленной против других людей, то есть той активности, которая воспринимается в человеческом сообществе как совокупность безнравственных и аморальных форм поведения.

Данными чертами выступили: необязательность ($r = 0.23$ при $P = 0.001$), жестокость ($r = 0.27$ при $P = 0.001$), беспринципность ($r = 0.29$ при $P = 0.001$), тщеславие ($r = 0.30$ при $P = 0.001$), хамство ($r = 0.30$ при $P = 0.001$), несдержанность ($r = 0.27$ при $P = 0.001$), вероломность ($r = 0.22$ при $P = 0.01$), аморальность ($r = 0.33$ при $P = 0.001$), демагогичность ($r = 0.32$ при $P = 0.001$), а также показатель Зло ($r = 0.32$ при $P = 0.001$), отражающий общую деструктивную направленность этического развития личности.

На рис. 1 представлены черты, составляющие деструктивное начало в человеке и представляющие собой блок взаимосвязанных компонентов. Полученные результаты показывают тесные взаимосвязи этических черт, которые определяют систему отношений личности в деструктивном направлении и составляют деструктивное начало в этическом слое человека. Специфика исследования, посвященного изучению циничности, позволяет говорить, что связующим звеном, объединяющим данные деструктивные черты, выступает механизм переоценки ценностей и создания собственных этических ориентиров при отсутствии возможностей самореализации человека и для поддержания внутреннего личностного равновесия.

Превалирование одной из таких черт, как циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, хамство, тщеславность, вероломность, бесприн-

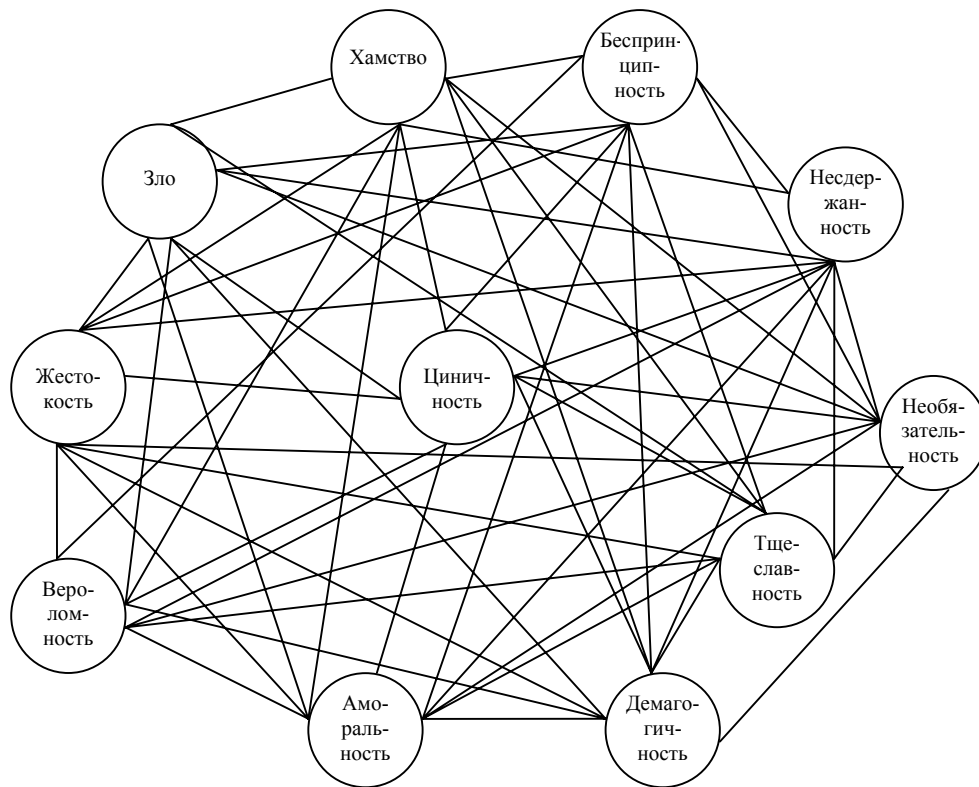

Рис. 1. Прямые корреляции деструктивных компонентов в структуре этического слоя человека

ципность, необязательность и несдержанность, последовательно сказывается на остальных, ведет к их усилению, что определяет вектор этического развития человека по пути безнравственности.

Результаты корреляционного анализа по Пирсону позволили выделить ряд этических черт, определяющих конструктивную направленность личности и обнаруживших обратную зависимость со шкалой циничности. Данными чертами выступили: смирение ($r = -0.20$ при $P = 0.01$), доверие ($r = -0.19$ при $P = 0.01$), скромность ($r = -0.18$ при $P = 0.01$), терпение ($r = -0.19$ при $P = 0.01$), самовоспитание ($r = -0.19$ при $P = 0.01$), совесть ($r = -0.19$ при $P = 0.01$), великодушие ($r = -0.27$ при $P = 0.001$), тактичность ($r = -0.24$ при $P = 0.001$), добро ($r = -0.25$ при $P = 0.001$), человечность ($r = -0.46$ при $P = 0.001$), компетентность во времени ($r = -0.22$ при $P = 0.01$).

Результаты корреляционного анализа, представленные на рис. 2, показывают, что смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совесть, тактичность и великодушие не только выступают составляющими конструктивного начала в этическом слое психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития, но и чертами, наличие которых препятствует развитию деструктивных тенденций в поведении человека. Проявляясь в конструктивных формах поведения человека, эти черты обеспечивают гармоничные формы взаимодействия людей и выступают основой человеческого существования.

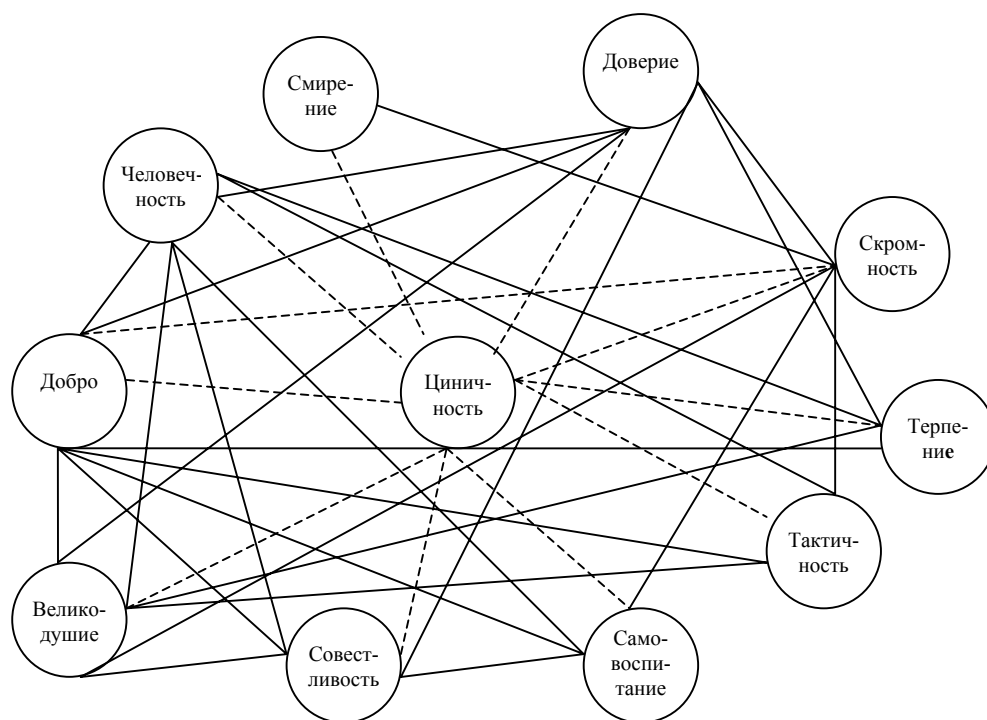

Рис. 2. Компоненты конструктивного начала в этическом слое человека, препятствующие развитию деструктивных тенденций

Таким образом, в этическом слое личности выделяется деструктивное и противостоящее ему конструктивное начало в ее поведении. Достаточно выраженными проявлениями деструктивного начала выступают такие черты, как циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, тщеславность, вероломность, беспринципность, необязательность, хамство и несдержанность. Противостоящими им конструктивными чертами являются смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совестьливость, тактичность и великодушие.

Выделение двух полярных групп – с низкими и высокими значениями по шкале циничности – с дальнейшей математической обработкой полученных в этих группах эмпирических данных позволило рассмотреть особенности самореализации человека в зависимости от степени выраженности деструктивного начала на примере циничности. Анализ корреляций показал изменения в характере взаимосвязанности шкалы Человечность – интегративной характеристики этического слоя личности, отражающей систему этических черт человека как конструктивной, так и деструктивной направленности, – со шкалой Компетентности во времени. Было обнаружено, что взаимосвязанность компетентности во времени с человечностью из положительной (на уровне значимости $p = 0.01$) в группе с низкими значениями циничности становится отрицательной (на уровне значимости $p = 0.01$) в группе с высокими значениями циничности.

Статистическое сравнение показателей с использованием t -критерия Стьюдента позволило установить, что в группе испытуемых с низкими значениями по шкале циничности по сравнению с группой испытуемых с высокими значе-

ниями по шкале циничности, показатели человечности ($t = 4.341$; $p = 0.001$), компетентности во времени ($t = 3.469$; $p = 0.001$), ценностных ориентаций ($t = 2.714$; $p = 0.01$) и представлений о природе человека ($t = 3.004$; $p = 0.01$) более значимо выражены.

Полученные результаты показывают, что нравственность воспринимается циниками не как система ценностей субъект – субъектного взаимодействия, а как эфемерное образование, которым люди прикрываются для собственного самоуспокоения и упрощения жизни. Это происходит в силу того, что цинично настроенный индивид живет в мире собственных стереотипов и собственных убеждений, предполагающих собственные ценности жизни, которые оторваны от реальной действительности и не согласуются с тем, что общепринято. Внутренний мир циников направлен прежде всего на себя, на свои потребности, вне зависимости от других людей. Презируя или отрицая внутренний мир других, циник стремится к ориентации только на собственные желания, установки и убеждения. И, следовательно, для циников принятые в обществе ценности выступают как проблемные точки, мешающие их собственному нормальному существованию и реализации их жизненной стратегии, что побуждает их к нигилистическому восприятию этих ценностей. В то же время люди с циничным отношением к миру, безусловно, отличаются тем, что частично «застряли» в прошлом, ориентируясь на временные отрезки прошлой жизни, которые послужили как причиной формирования циничного отношения к окружающему миру, так и продолжают оказывать влияние на настоящую жизнь.

Таким образом, циничность как одно из проявлений деструктивных тенденций в поведении человека существенно затрудняет его самореализацию, что негативно влияет на его способность ощущать себя субъектом собственной жизни.

При решении задачи, заключавшейся в экспериментальном исследовании возможности снижения циничности с помощью психолога, были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная, включившие по 46 испытуемых, отобранных в соответствии с показателями их этических характеристик.

В экспериментальной группе испытуемым было предложено пройти самоинтервьюирование по модернизированному нами методу Л.М. Попова «Интервью с самим собой» [24], процедура которого состоит в написании сочинения по предложенному плану, представляющему собой ориентиры, на которые испытуемый должен опираться при саморефлексии.

В соответствии с поставленными задачами исследования в данной версии метода нами были составлены следующие пять основных блоков, которые должны были служить ориентиром испытуемому при его самоинтервьюировании в качестве заданного плана:

1) Мое представление о себе как нравственном человеке. Уровень развития моих положительных качеств (учет мнения других, гуманность, великодушие и другие) и отрицательных (цинизм, аморальность, жестокость, беспринципность и другие). Я как нравственная личность.

2) Мои контакты с окружающим миром. Как я отношусь к этому миру и как этот мир «относится» ко мне.

3) Мой эмоционально-чувственный мир. Мои склонности: к раздражимости, гневу, агрессии, грубости и жестокости или к любви и сочувствию.

4) Я среди других людей. Как я вижу других людей, с которыми общаюсь (родные, друзья, знакомые, товарищи, коллеги). Как часто конфликтую. Как я отношусь к людям, меня окружающим, и как люди относятся ко мне.

5) Кто (что) оказало в прошлом и оказывает сейчас наибольшее влияние на меня, на мое нравственное развитие. Какое влияние оказываю я на нравственное развитие других.

В обеих группах одновременно было организовано и проведено психодиагностическое измерение личностных особенностей до и после реализации экспериментального воздействия. Полученные данные были обработаны методами математической статистики с использованием *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок.

В контрольной группе были отмечены незначительные изменения на уровне тенденции показателей этических характеристик личности и параметров ее самоактуализации.

В экспериментальной группе были обнаружены статистически значимые различия средних значений, отражающие снижение показателей циничности (на уровне значимости $P = 0.001$), хамства (на уровне значимости $P = 0.001$), аморальности (на уровне значимости $P = 0.05$), вероломности (на уровне значимости $P = 0.05$), беспринципности (на уровне значимости $P = 0.05$), несдержанности (на уровне значимости $P = 0.05$). В целом произошло падение показателей зла (на уровне значимости $P = 0.001$) и возрастание показателей добра (на уровне значимости $P = 0.01$), человечности (на уровне значимости $P = 0.001$). Возросли показатели характеристик самоактуализации, таких как компетентность во времени (на уровне значимости $P = 0.01$), поддержка (на уровне значимости $P = 0.01$), ценностные ориентации (на уровне значимости $P = 0.05$), гибкость поведения (на уровне значимости $P = 0.05$), спонтанность (на уровне значимости $P = 0.05$), представления о природе человека (на уровне значимости $P = 0.05$) и контактность (на уровне значимости $P = 0.05$).

Полученные результаты экспериментально подтвердили возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека с помощью специально организованной процедуры работы психолога с испытуемым. Самоанализ этической культуры личности через специально сформулированные вопросы, входящие в технологию метода «Интервью с самим собой», позволил не только расширить представления испытуемых о своих этических характеристиках, но и активировать процессы позитивного изменения, что проявилось в снижении показателей, отражающих деструктивное начало в этическом слое.

Summary

P.N. Ustin. The means of destructive tendencies overcoming in human being's behavior.

The article shows the peculiarities of person's ethical component structure through the conceptual idea of L.M. Popov about psychological organization of human being as a development subject. Marked out the peculiarities of constructive and destructive principles, shown through the cynical perception of outward things and it is shown the peculiarities of human being's self-actualization depending on intensity of destructive elements of.

Presented the concrete ways of reducing destructive principles at the person's ethical component of human being's psychological organization through the activation of reflection mechanism.

Литература

1. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // *Вопр. психологии.* – 1997. – № 5. – С. 3–19.
2. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. – М.: ИП РАН, 1994. – 110 с.
3. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // *Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства.* – М.: Изд-во ИП РАН, 1999. – С. 89–109.
4. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
5. *Знаков В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // *Вопр. психологии.* – 1998. – № 3. – С. 104–115.
6. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
7. *Пономаренко В.А.* Психология духовности. – М.: Магистр, 1998. – 162 с.
8. *Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А.* Добро и зло в психологии человека. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 176 с.
9. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
10. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. – М.: Логос, 2001. – 315 с.
11. *Платон.* Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. Государство. – М.: Мысль, 1999. – 654 с.
12. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Ин-та практ. психологии, 1995. – 365 с.
13. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 282 с.
14. *Арсеньев А.С.* Научное образование и нравственное воспитание // *Психологические проблемы нравственного воспитания детей* / Под ред. Ф.Т. Михайлова, И.В. Дубровиной, С.Г. Якобсон. – М.: Б.и., 1977. – С. 30–68.
15. *Франк С.Л.* Этика нигилизма // *Сочинения.* – М.: Правда, 1990. – 144 с.
16. *Лоренц К.* Агрессия. – М.: Прогресс, 1994. – 269 с.
17. *Фрейд З.* Я и Оно // *Труды разных лет.* – Тбилиси: Мерани, 1991. – 442 с.
18. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – Назрань: АСТ, 1998. – 670 с.
19. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. Проблема возраста. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
20. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Под ред. Я. Бермана, Г. Рачинского. – М.: Жанна, 1994. – 364 с.
21. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 414 с.
22. *Устин П.Н.* Исследование циничности – нравственно-этического компонента личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2003. – 20 с.
23. *Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В.* Самоактуализационный тест. – М.: РПА, 1995. – 49 с.
24. *Попов Л.М.* Психология самодеятельного творчества студентов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 238 с.

Поступила в редакцию
01.10.06

Устин Павел Николаевич – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Казанского государственного университета.